

Давыдов Олег Борисович

ДИАЛЕКТИКА ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ

Автором дается развернутая картина субъективной реальности в гегелевской системе, которая является одним из важнейших моментов как для понимания системы данной философии, так и для изучения истории субъективности как таковой. Подчеркивается содержательная пустота субъективности как таковой, что является отличием метода Гегеля от других методов. Приводятся интерпретации динамического понимания идентичности как следствия изначальной "расколотости" сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 77-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.1+141.437.4

Автором дается развернутая картина субъективной реальности в гегелевской системе, которая является одним из важнейших моментов как для понимания системы данной философии, так и для изучения истории субъективности как таковой. Подчеркивается содержательная пустота субъективности как таковой, что является отличием метода Гегеля от других методов. Приводятся интерпретации динамического понимания идентичности как следствия изначальной «расколотости» сознания.

Ключевые слова и фразы: субъективность; объективность; дух; сознание; самосознание; тождество; идентичность.

Олег Борисович Давыдов

Кафедра философии

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

328gr@rambler.ru

ДИАЛЕКТИКА ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ[©]

«Познай самого себя – эта абсолютная заповедь не имеет значения только самопознания, направленного на отдельные способности, но значение познания того, что подлинно в человеке, подлинно в себе и для себя, познание сущности как духа» [3, с. 32]. В этих словах Г. В. Ф. Гегеля мы усматриваем квинтэссенцию его понимания субъективной реальности в качестве постижения духа, саморазличающегося и возвращающегося к себе через отчуждение к идентичности. Субъективная реальность в гегелевской системе как динамической картине развертывания духа из себя самого является одним из важнейших моментов как для понимания системы данной философии, так и для изучения истории субъективности как таковой.

Оригинальность гегелевского подхода к изучению субъективной реальности выявляется, в частности, в том, что в отличие от большинства классических философских систем он не рассматривает различие субъективного и объективного духа как нечто неподвижное. Согласно его системе, существуют три формы бытия субъективного духа: душа, сознание и дух для себя, соответственно, постигаемые антропологией, феноменологией и психологией. Антропология постигает субъективный дух в его абстрактной всеобщности, в форме души, психология же рассматривает дух как таковой. В контексте проблематики субъективной идентичности мы считаем необходимым обратить особое внимание на исследование второй формы бытования субъективного духа, в которой происходит взаимодействие сознания и самосознания, порождается проблема идентичности. В феноменологии душа посредством отрицания своей телесности поднимается до чистого идеального тождества с собой, становится «Я», а «Я» есть различие себя от самого себя. В качестве души как субстанциальной всеобщности дух относится как субъективная рефлексия по отношению к этой субстанции, поэтому сознание есть противоречие самостоятельности обеих сторон и их идентичности, в которой они сняты.

Как таковое конституированное «Я» содержательно пусто, представляет собой абстрактную субъективность и, для того чтобы наполнить себя содержанием, полагает содержание своего духа вне себя. Деятельность «Я» состоит в том, чтобы заполнить пустоту своей абстрактной субъективности, вобрать в себя объективное, сделав его субъективным. В результате самосознание снимает односторонность своей субъективности и в самом себе порождает единство с сознанием, достигает идентичности [2, с. 94].

Отличие гегелевской диалектики субъективности от теоретической позиции И. Канта в том, что последний полагает «Я» как отношение к чему-то трансцендентному, к «вещи-в-себе», в результате чего субъект-объектная дихотомия не преодолевается в напряжении снятия. Аналогично и в системе Фихте, где «не-Я» определяется только как предмет «Я», как та же «вещь-в-себе». Обе философии, таким образом, показывают, что они не дошли ни до понятия, ни до духа, как он есть в отношении к другому [7, с. 232].

Изначальное тождество сознания как понятия есть абсолютная отрицательность, так как в природе понятие обладает своей внешней объективностью, однако в нем это отчуждение и снято, и в самом этом отчуждении становится самотождественным [3, с. 189]. Но субъективный дух, вопреки своей простоте, есть нечто саморазличенное, так как в природе «Я» противопоставляется самому себе, делает себя собственным предметом и от этого различия возвращается к тождеству. В свою очередь, дух как таковой, по самому своему понятию, рассматривается Гегелем как сам себя образующий и воспитывающий, а все его объективации – как моменты его самопорождения к самому себе, его смыкания с самим собой, вследствие чего он только и есть действительный дух [4, с. 70].

В своем отношении к другому (природе) рефлектирующий-в-себя дух есть самосознание, но он оставляет единство сознания и самосознания настолько внешним и пустым, что они начинают распадаться. Деятельность субъективного духа сводится к тому, чтобы постигнуть себя в себе самом, раскрыть себя как идеальность своей непосредственной реальности. Объективный дух есть личность и как таковая имеет в собственности реальность своей свободы. Рассудок же превращает конечное в абсолютное, тогда как оно есть

лишь момент перехода, тогда как дух есть понятие, задачей которого является в себе самом осуществлять уничтожение ничтожного, приводить к тщете тщетное.

Мы полагаем обоснованной точку зрения С. С. Хоружего, состоящую в том, что проблематика экзистенциального сознания формируется как смысловое поле именно пост-гегелевской философии. Событие сознания, как оно происходит начиная с античности и до Гегеля, мыслится как этическое [7, с. 242]. Сознание делается для самого себя проблемой, когда понимает, что только еще должно овладеть собой и постичь смысл своего существования. Таким образом, сознание оказывается связано с категорией существования как формы соотносительности с самим собой. Самосознание, понятое как признание духа, осуществляется согласно универсальным критериям разума, сознание и существование неизбежно объективируются, стирая различие между внешним и внутренним, которое выступает как определяющий момент в конституировании сознания.

Во всей предшествующей философии момент отличия сознанием самого себя от всего сущего в качестве «Я» истолковывался как начало познания, объективации духа. Именно необходимость опредмечивания, актуализации движет сознающим себя сознанием и обращает его к внешнему миру ставшего. Гегель же говорит об «отчаянии» духа, которое вызвано страхом перед тем, сколько ему предстоит сделать, прежде чем он достигнет идентичности с самим собой в своем понятии, воплотит образ своего «Я» [3, с. 43]. Онтологическое отчуждение духа в «Я» удваивается психологическим отчуждением от социоисторического измерения человеческого существования. Это растождествление духа с самим собой выражается в том, что он оказывается не в состоянии осуществить призывание самопознания и тем самым преодолеть свою изначальную отчужденность. Он более не является творческим субъектом, и для него закрыта возможность через познание наполнить пустоту своей индивидуальности конкретным содержанием, он остается наедине со своей болью и неспособностью что-либо сделать. Диалектические противоречия в нем доведены до крайности и не могут быть примирены, а идентичность делается экзистенциальной проблемой в той мере, в какой она не в состоянии осуществить для себя всеобщее призывание к разумному самопознанию. Тот же принцип присутствует и в «Феноменологии духа» – в логическом движении сущностных состояний непрерывно меняющегося бытия, в восприятии противоречия и движения противоречий как имманентной характеристики таких состояний, в лишь внутренне мотивированных непрерывных переходах и самообретениях в-себе-бытия и для-себя-бытия, в императиве «довериться абсолютному различию» [4, с. 92].

Итак, субъективная реальность конституируется своей собственной расщепленностью, расколотостью по отношению к объекту в нем. Этот объект, это травматическое ядро и есть то измерение, которое порождается духом из самого себя. Субъективный дух человека в своей фатальной неидентичности можно охарактеризовать как природу, тоскующую по смерти, потерпевшую крушение, соблазнившись объективной вещью. Словенский философ С. Жижек считает, что понимание Гегеля как философа, возводящего онтологию субъекта к статусу субстанциональной сущности бытия, ошибочно, ибо упускается радикальный момент саморазличения. У Гегеля «переход от сознания к самосознанию предполагает некую радикальную неудачу: субъект хочет проникнуть в тайну, скрытую за занавесом; его попытки оказываются безуспешны, поскольку за занавесом ничего нет, ничего, что есть субъект» [5, с. 114].

В конечном духе возвращение идеи к себе имеет лишь отправной пункт, и только в абсолютном духе оно получает свое завершение, и лишь так идея постигает себя не в односторонней форме понятия или субъективности или не в столь же односторонней форме объективности или действительности, но в совершенном единстве этих различных моментов. «В полнейшем противоречии с самим собой дух остается тождественным себе и потому свободным» [1, с. 223]. Всякое сознание содержит в себе и единство, и разделенность, и тем самым противоречие, которое потому переносится духом, что он не имеет в себе ни одного момента, про который не знал бы, который он сам не произвел и сам не снял.

В свою очередь, С. Жижек означает как реальное не радикальность различия, а саму мысль о тождестве в ее абсолютном понимании. Это является отправной точкой в его критике деконструкции, которая сосредоточивается на неприятии идеи тождества во всех ее разновидностях, делая невозможность условием ее возможности, вводя необходимые отсылки к конституирующему рефлексивную тотальность внешнему. Он считает, что от такого метода ускользает инверсия тождества в качестве невозможного в само тождество как имя для определенного рода радикальной невозможности.

Субъективное тождество, по Гегелю, подрывает само себя изнутри радикальнее, чем самая критичная деконструкция, воспроизводящая этот первоначальный «самоподрыв» в смягченном виде. Критической позиции деконструкции С. Жижек противопоставляет деструктивность самого тождества, явленную в простейших формах объективации. Считая чистое различие изначальным невозможным предикатом тождества-с-самим-собой, Жижек актуализирует изначальную пустоту субъективной реальности. Субъективная идентичность становится фикцией, цель которой – предельная интенсификация различия, не нуждающаяся в таком дополнении, как след идентичного.

Если человек есть, по Гегелю, животное, болеющее расколотостью до самой смерти, то в этом смысле экзистенциальное «влечение к смерти» определяет самые условия субъективного бытия как таковые: это влечение неизбежно и непреодолимо, и задача субъекта состоит в том, чтобы уяснить его, чтобы научиться распознавать его последствия и попытаться выстроить свой *modus vivendi* в его свете. В такой экзистенциальной ситуации диалектика становится не просто инструментом познания, но «прослеживанием краха любых попыток покончить с антагонизмами, а вовсе не повествованием об их постепенном отмирании, а абсолютное знание означает такую субъективную позицию, которая полностью принимает противоречие как внутреннее условие любой идентичности» [6, с. 153].

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 2006. Т. 3. 349 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2006. 448 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики. 452 с.
4. Там же. М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа. 470 с.
5. Жижек С. Устройство разрыва: параллаксное видение. М.: Европа, 2008. 516 с.
6. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. СПб.: Наука, 1994. 544 с.
7. Хоружий С. С. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М.: Институт философии и истории им. ап. Фомы, 2010. 688 с.

DIALECTICS OF SUBJECTIVITY IDENTITY AND DISTINCTION IN G. W. F. HEGEL'S PHILOSOPHY**Oleg Borisovich Davydov***Department of Philosophy**Far-Eastern State University of Communication Lines**328gr@rambler.ru*

The author gives the developed picture of subjective reality in Hegel's system which is one of the most important moments both for understanding the system of this philosophy and for studying subjectivity history as it is, emphasizes the substantial emptiness of subjectivity as it is that is the difference of Hegel's method from other ones and presents the interpretations of the dynamic understanding of identity as the consequence of primary consciousness "split".

Key words and phrases: subjectivity; objectivity; spirit; consciousness; self- consciousness; identity.

УДК 343.57

В статье анализируются особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным перемещением наркотических средств в почтовых отправлениях. Автором рассматриваются основные способы пересылки и сокрытия «подконтрольных веществ» в почтовой корреспонденции, а также типичные следы данных преступлений и особенности личностной характеристики совершающих их субъектов.

Ключевые слова и фразы: наркотические средства и психотропные вещества; подконтрольные вещества¹; почтовые отправления; незаконная пересылка; противодействие незаконной пересылке².

Евгений Александрович Игнатенко*Кафедра уголовного права**Амурский государственный университет**iea13@mail.ru***КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)[©]**

Одним из наиболее опасных проявлений наркотизма, непосредственно связанного с уровнем социально-экономического развития государства, является наркотическая преступность, включающая в себя совокупность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, к которым относится пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Высокий уровень социальной значимости объектов транспортной инфраструктуры, предоставляющей услуги почтовой связи, предопределяет соответствующую степень «социальной опасности и вредности» преступлений, связанных с незаконным перемещением наркотических средств в почтовых отправлениях, дестабилизирующих и нарушающих нормальное функционирование всей почтовой сферы деятельности.

Проведенный анализ практики расследования органами наркоконтроля Дальневосточного федерального округа уголовных дел по пересылке наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов свидетельствует о наличии тенденции к увеличению количества фактов использования почтового канала связи для незаконного перемещения подконтрольных веществ.

© Игнатенко Е. А., 2011

¹ В содержание понятия «подконтрольные вещества» включены: наркотические средства, психотропные вещества (их аналоги) и сильнодействующие вещества.

² Под термином «противодействие» понимается комплекс оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и профилактических мер, осуществляемых органами наркоконтроля по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконной пересылкой наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ.